

высокіе бугры, чтобы осмотрѣть море, и съ нихъ намъ видно, хорошо видно, множество такихъ же, какъ и наша, другихъ льдинъ, и сколько тамъ звѣрей и птицъ лежать и сидятъ на нихъ въ качествѣ пассажировъ! Чудная картинка! Въпъ тамъ сидитъ на льду цѣлое стадо гагъ и къ намъ доносится ихъ воркованье; тутъ ближе—на обрывѣ льдины лежать тюлени; тамъ плещется въ водѣ стадо лужковъ, тутъ нищитъ другое—черныхъ чистиковъ». Это лѣтняя картина.

«За промелькнувшимъ лѣтомъ, короткимъ лѣтомъ, наступила сразу зима; наши горы покрылись снѣгами и сугробами; нашъ заливъ замерзъ и подернулся синимъ льдомъ, потомъ и на него нанесло массу снѣга; и скоро мы ровно ничего не видѣли, кромѣ необозримаго снѣга, только съ горъ разсматривая узкую полосу незамерзающей воды океана.... Полярная ночь совѣмъ, казалось, скрыла отъ насъ и остальной міръ, погрузивъ насъ во мракъ трехмѣсячной суровой ночи. Стужа, страшная стужа, сковала камни и море». Только сѣверное сіяніе по временамъ оживляло эту мертвую зимнюю картину.

На этомъ фонѣ сѣверной природы г. Посиловъ рисуетъ жизнь самоѣдовъ вообще и самоѣдской семьи Омы Вылка въ частности и въ особенности. Семья эта состоитъ изъ трехъ членовъ—отецъ, мать и мальчикъ. Юдикъ очень способный и дѣльный мальчикъ—любитъ свою родину, но онъ слышитъ отъ автора рассказы о другихъ странахъ и о другой въ нихъ жизни и всю душею стремится узнать эти новыя для него страны и новую жизнь,—онъ живетъ этою мыслью, но суровая природа Новой Земли не даетъ возможности осуществиться этой мысли. Лѣтомъ самоѣды Новой Земли были обезпечены питаніемъ. Зимой они поставлены были въ этомъ отношеніи въ трудныя условія. Дикіе олени—ихъ почти единственная пища—укочевали далеко. Началась голодовка. Ома Вылка со своею семьею ушелъ изъ стана въ снѣжную пустыню въ надеждѣ отыскать оленей и не нашелъ; полуживые, голодные и обмороженные, они съ Юдикомъ возвраща-

ются въ свой станъ и здѣсь Юдикъ умираетъ. А что, еслибы этого Юдика вывезти во время въ Россію? Можетъ быть изъ него вышелъ недюженный человекъ на подобіе самоучки художника Тыко Вылка, о которомъ такъ много говорили газеты.

Разсказъ г. Посилова, хотя и страдаетъ по мѣстамъ отсутствіемъ художественности въ изложеніи, по моему мнѣнію, можетъ имѣть символическое значеніе. Сколько такихъ Юдиковъ остается въ безызвѣстности и погибаетъ среди нашего малокультурнаго крестьянства? Трудно учесть, но, судя по выпедшимъ изъ народа талантамъ, можно предполагать, что въ этомъ народѣ таятся громадныя духовныя силы. Дайте имъ выходъ—и они возвеличатъ дорогую родину.

С. Лосевъ.

Туапсе, Черноморской губ

(До слѣд. №).

✓ Изъ записокъ статистика.

Тагажозерское общество.

Тагажозерское общество Вытегорской волости состоитъ изъ небольшихъ деревень, расположенныхъ другъ отъ друга на довольно значительномъ разстояніи, среди лѣсовъ и болотъ. Связаніе между этими деревушками возможно кое-какъ только зимою по санному пути и лѣтомъ въ сухое время, а весною и осенью болота, лужи, ручьи, грязь, выбоины и кочки—дѣлаютъ сообщеніе невозможнымъ. Однако жители этихъ уголковъ, повидимому, и не думаютъ объ улучшеніи своихъ дорогъ, такъ какъ поспѣція никогда никакъ не исправляются. Глядя на эти полудороги—полутроны, по которымъ впору бѣгать только легкому зайцу, невольно задаешься вопросомъ: «да выходить-ли, въ самомъ дѣлѣ, жители этихъ уголковъ хоть когданибудь изъ своихъ убожищъ? Да и нужны ли имъ хоть какіянибудь троны пѣшеходныя? И дѣйствительно, только развѣ ужъ по большой нуждѣ рѣдкій изъ жителей этихъ берлогъ отваживается выглянуть изъ своего убожища въ сосѣдную деревушку. Поэтому тагажозеры живутъ своею обособленною жизнью и немного заимствовали отъ своихъ болѣе

культурныхъ сосѣдей, живущихъ въ гораздо лучшихъ условіяхъ. Весь умственный кругозоръ ихъ сводится къ тому, чтобы удовлетворить только насущнымъ потребностямъ своей незатѣливой жизни; никакихъ духовныхъ запросовъ у нихъ почти нѣтъ.

Некультурность ихъ сказывается во всемъ: и въ образѣ жизни, и въ отношеніяхъ другъ къ другу, и въ домашнемъ быту и въ этомъ безнечномъ отношеніи къ своимъ же дорогамъ. Въ своей обыденной жизни жители этихъ деревушекъ никогда не додумываются до какихъ либо улучшеній, которыя могли бы внести въ свою жизнь безъ особенныхъ усилій и затратъ, напримѣръ, — въ устройствѣ своихъ жилищъ, въ производствѣ полевыхъ и иныхъ работъ, или — въ общественныхъ дѣлахъ, къ которымъ они относятся, кажется, вполне индифферентно, а между тѣмъ многіе изъ нихъ не лишены природнаго ума и здраваго смысла. Грамотность здѣсь, не смотря на то, что школа существуетъ уже давно, плохо прививается къ населенію.

Интересно отношеніе здѣшнихъ жителей къ школѣ и вообще къ просвѣщенію. Не смотря на продуктивную работу школы, пользы просвѣщенія они не сознаютъ и если отправляютъ своихъ дѣтей въ школу, то думаютъ, что этимъ они дѣлаютъ пользу не себѣ и своимъ дѣтямъ, а наставникамъ, такъ какъ, въ силу своей некультурности, убѣждены, что школа открыта у нихъ не для ихъ пользы, а только — для матеріальной пользы самихъ преподавателей, чтобы тѣмъ имѣть возможность существовать на получаемое ими жалованье, постигнуть же всю важность духовной стороны просвѣщенія они никакъ не могутъ. Почему и откуда у нихъ сложился такой взглядъ на школу, — судить не берусь, но думаю, что причины этого заключаются вотъ въ чемъ: но разбросанности и сравнительной отдаленности деревень этого прихода, по отсутствію сносныхъ дорогъ между ними не всѣ дѣти школьнаго возраста могутъ посѣщать училище, особенно изъ бѣдныхъ семей, — за недостаткомъ теплой одежды и обуви, да и изъ учащихся не всѣ аккуратно посѣщаютъ училище и не всѣ остаются въ немъ до окон-

чанія курса ученія; а ихъ невѣжественные родители, вѣчно сидящіе въ своихъ «берлогахъ» и никогда ничего лучшаго не видѣвшіе и ни о чемъ лучшемъ не думавшіе, кромѣ добыванія насущнаго куска, по темнотѣ своей относятся безразлично къ просвѣщенію дѣтей, не могутъ ни убѣдиться въ познаніяхъ поучившихся, ни дать примѣненія этихъ познаній хотя бы прочтеніемъ какой либо книжки. Само собой разумѣется, что въ головахъ выучившихся и не нашедшихъ въ своей темной средѣ никакого примѣненія приобрѣтеннымъ познаніямъ никогда не пробуждается сознаніе пользы обученія и эти грамотеи, выросши и наполовину забывши грамоту, такъ же безразлично относятся къ просвѣщенію слѣдующаго за ними поколѣнія. Преподавателямъ приходится ежегодно осенью самимъ обходить деревушки, убѣждать, почти уирашивать родителей отпустить дѣтей въ школу, а невѣжественные родители, не видя никакой осязательной матеріальной пользы отъ грамоты, относятся къ этимъ увѣщаніямъ пессимистически и воображаютъ, что ихъ «Ваньки», «Степки» и «Мишки» могутъ и на самомъ дѣлѣ своимъ носѣщеніемъ школы принести пользу учителямъ, давая имъ возможность черезъ это удержаться на мѣстѣ и получать жалованье.

— Ну, да ужъ надо сдѣлать для тебя уваженіе, — отвѣчаютъ они на увѣщанія преподавателей, — пускай Мишутка поучится пока!... И Мишутка отправляется въ школу съ сознаніемъ, что онъ этимъ дѣлаетъ великое одолженіе своимъ наставникамъ. Тутъ ужъ понятно его отношеніе и къ учительницѣ, и къ ученью. «Стенушка» плохо пошелъ по ариметикѣ. Учительница особенно налегаетъ на него, чтобы онъ не отсталъ отъ другихъ учениковъ. Черезъ нѣкоторое время отецъ замѣчаетъ учительницѣ:

— Ужъ ты, N—а N—вна, не особенно утруждай Стенушку то мово рехметикой то этой самой, потому — она ни къ чему намъ, — рехметика то!...

Несмотря на всѣ доводы о пользѣ ариметическихъ познаній, темный родитель упрямо твердитъ свое:

—Нѣтъ!.. да и ни къ чему намъ режмети-ка эта,—не въ кантору и иди!.. Ужъ ты уволь!..

На другой день «Степушка» на урокъ ариометики отказывается отъ рѣшенія задачи, коротко поясняя...

—Мнѣ тятя не велѣлъ!...

Учительница озадачена; она не знаетъ, что дѣлать, какъ поступить съ юнымъ обскурантомъ, а тотъ, довольный ея замѣшательствомъ, лукаво замѣчаетъ:

—Если будешь принуждать меня къ задачамъ, такъ я и въ школу больше не пойду!..

—Да въѣдь ты въ школу то ходишь для своей же пользы, а не для меня!..

—Да-а! протягиваетъ Степка: а какъ мы не будемъ ходить въ школу, такъ и тебя здѣсь не будетъ,—не будешь и жалованья получать!..

Понятно, при такихъ условіяхъ не легка борьба съ невѣжественной косностью. Мнѣ кажется, что для достиженія сознанія населеніемъ пользы грамотности и для большей продуктивности школы въ такихъ глухихъ мѣстечкахъ вмѣсто рекомендуемыхъ, но не достигающихъ цѣли (а часто и унижительныхъ), экскурсій преподавателей по деревнямъ, съ выпрашиваніемъ учениковъ, было бы вполне цѣлесообразнѣе устроить передвижную школу, которая функционировала бы въ болѣе населенныхъ деревняхъ,—по два—три года въ каждой, при чемъ главное вниманіе слѣдуетъ обратить не на численность учащихся, а на сознаніе родителями ихъ пользы обученія, т. е. вмѣсто 15—20 выпрошенныхъ учениковъ достаточно 10—8 чел., но такихъ, которыхъ бы родители сами привели въ школу безъ всякихъ увѣщаній и просьбъ со стороны наставниковъ. А чтобы грамота и въ этой глуши имѣла значеніе въ глазахъ населенія, необходимо дать ей примѣненіе,—нужно тутъ внѣшкольное образованіе: чтобы пріохотить грамотныхъ къ книгѣ, слѣдуетъ при школѣ вести постоянныя чтенія съ свѣтовыми картинами и раздавать населенію для чтенія книги изъ школьной библіотечки. А для учащихся изъ дальнихъ деревень и для бѣднѣйшихъ—ночлежный пріютъ

при школѣ, снабженный всѣмъ необходимымъ, имѣлъ бы важное значеніе для продуктивности школы. Снабдивъ школу всѣмъ необходимымъ, подыскавъ для нея маломальски подходящее помѣщеніе,—обставивъ ее какъ слѣдуетъ, мы тогда только въ правѣ ожидать отъ нея успѣховъ. Только этимъ путемъ можно достигнуть хорошихъ результатовъ, а не вынужденными экскурсіями учащихся по деревнямъ для собиранія учениковъ.

Не лучше относятся здѣшніе жители и къ другимъ начинаніямъ, клонящимся къ ихъ общей пользѣ, и стараются видѣть въ нихъ не пользу общую, а личныя выгоды иниціаторовъ, отчего всякія попытки въ этомъ отношеніи почти всегда оставались безплодными, и жизнь обитателей этихъ угловъ идетъ по старому, давно проторенному дѣдами, пути, ни въ чемъ никогда не культивируемая. Единственное, что замѣтствовали они изъ своихъ побѣздокъ въ тягу на каналъ, это—подражательность молодежи въ костюмахъ, ея фатовская, подчасъ грубая, развязность въ обращеніи и фабричныя «частушки-пѣсни», лучшаго же ничего они не пріобрѣли, а ихъ взаимныя и семейныя отношенія стали, пожалуй, еще грубѣе.

Главное занятіе мѣстныхъ жителей, конечно,—земледѣліе; но почва здѣсь малоплодородная,—глинистая и супесчаная и при трехпольной системѣ обработки даетъ скудные урожаи; кромѣ того, благодаря обилію болотъ и озеръ, всходы здѣсь нерѣдко страдаютъ отъ заморозковъ. Недостатокъ хлѣба, получаемого отъ полевыхъ урожаевъ, заставляетъ населеніе прибѣгать къ обработкѣ подсѣкъ, для раздѣльванія которыхъ ежегодно рубится и сжигается много лѣса. Но здѣшніе жители по темнотѣ своей не обращаютъ на это никакого вниманія и, повидимому, не понимаютъ вреда отъ такого хозяйствованія, благо подсѣвки даютъ два-три удовлетворительныхъ урожая. Сѣютъ на здѣшнихъ поляхъ рожь, овесъ, ячмень, причемъ удобреніе для послѣдняго кладутъ сверху, послѣ посѣва,—вѣроятно, въ видахъ лучшаго сохраненія отъ заморозковъ. Напугутъ здѣсь сохами и «косулями», и много труда кладетъ земледѣлецъ для

добыванія насущнаго куска для семьи, но трудъ этотъ часто бываетъ совершенно непроизводительный: неумѣнье пользоваться дарами природы въ силу вѣкового невѣжества служить причиною этому. Иной бѣднякъ, выбившись изъ силъ и вида, что земледѣліе плохо вознаграждаетъ его за труды, оставляетъ свое хозяйство на попеченіе жены и дѣтей подростковъ, а самъ уходитъ искать болѣе прибыльной работы. Огородничество здѣсь плохо развито,—сѣютъ въ большомъ количествѣ только картофель и рѣпу: первый —на полосахъ, а второй—въ подѣнкахъ. Эти овощи доставляютъ населенію большое подспорье къ харчу. Рѣпу употребляютъ и въ сыромъ видѣ, и пареную, и сухую; изъ сухой приготавливаютъ очень вкусный квасъ—«рѣпницу», и «сусло», употребляющееся какъ приправа къ овсяному киселю. Изъ другихъ овощей сажаютъ лукъ, брюкву, рѣдку и рѣдко капусту, но при неумѣломъ и плохомъ уходѣ эти овощи даютъ скудные урожаи. Какъ хозяйственное растеніе, разводятъ здѣсь еще ленъ, который при лучшей обработкѣ и культивированіи могъ бы доставить населенію нѣкоторый доходъ.

Тѣсно связанное съ земледѣліемъ скотоводство здѣсь также существуетъ, но въ предѣлахъ хозяйственной необходимости. Лошадей держатъ для полевыхъ и иныхъ работъ, коровъ—какъ кормилицъ семьи, а овецъ—для получения шерсти и мѣха на зимнюю одежду и обувь. Хорошихъ пастбищъ здѣсь нѣтъ, скотъ все лѣто ходитъ въ лѣсу безъ пастуховъ, которыхъ не наймутъ въ видахъ будто бы излишнихъ большихъ расходовъ, могущихъ сдѣлаться непосильнымъ бременемъ для малочисленнаго населенія каждой деревушки, соединяться же по нѣскольку деревень вмѣстѣ для найма общаго пастуха—нѣтъ возможности по причинѣ разбросанности и отдаленности поселеній, а между тѣмъ не рѣдки случаи нападений на скотъ звѣрей, причиняющихъ немалые убытки и разоряющихъ этимъ бѣдняковъ. Никакихъ промысловъ, ремеселъ и заработковъ въ здѣшней мѣстности не существуетъ, даже нѣтъ здѣсь мелочной торговли, и всѣ необходимые това-

ры населенію приходится закупать въ отдаленныхъ сосѣднихъ селахъ или въ городѣ, при чемъ бѣдняки, не имѣющіе средствъ закупить продуктовъ на продолжительное время, часто терпятъ нужду въ самомъ необходимомъ, особенно во время весенней и осенней распутицъ. Преобладающая бѣдность населенія составляетъ обычныя бытовыя картины здѣшней мѣстности, но есть и довольно зажиточные крестьяне, у которыхъ достаетъ на годъ своего хлѣба и корму, даже лѣтомъ имѣется къ столу мясо, хотя и вяленое. По обычнымъ питаніемъ большинства служатъ: мелкая рыба, вылавливаемая въ озерахъ, молочные продукты домашняго скота, ржаной, житный и овсяный хлѣбъ, рѣпа, картофель, грибы и ягоды, въ изобиліи растушіе въ здѣшнихъ лѣсахъ. На заработки здѣшніе жители выезжаютъ зимою въ «вывозки», а лѣтомъ въ «тягу» на каналъ, но такіе выезды влекутъ за собою большую потерю времени, что невыгодно отзывается на хозяйствахъ выезжающихъ.

Въ своемъ домашнемъ быту здѣшніе жители не особенно то опрятны и чистоплотны, крайне грубы и суевѣрны: вѣра въ лѣшихъ, домовыхъ, водяныхъ, въ колдовство и ворожбу—общераспространенная, и суевѣрныя примѣты въ умахъ темныхъ простаковъ часто смѣшиваются съ религіозными воззрѣніями. Зимнія посидѣлки («бесѣды») и лѣтнія «игрища» молодежи, съ безнравственными пѣснями и шумными выходками,—также обычныя картины быта здѣшняго населенія. Праздники здѣсь справляютъ тоже съ выпивками; частенько происходятъ у молодежи и дебоши.

Тагажозеро замѣчательно между окрестнымъ населеніемъ древнею святынею—явленою иконою святителя и чудотворца Николая, чтимою мѣстнымъ и окрестнымъ людомъ. Во дни памяти этого угодника сюда приходятъ многіе изъ сосѣднихъ селъ на поклоненіе иконѣ. Много заботъ и трудовъ положено мѣстнымъ священникомъ на воспитаніе религіозно-нравственныхъ чувствъ въ темной средѣ и труды его въ этомъ направленіи не пропали даромъ: въ настоящее время тагажозеры, движимые религіозными чувствами, безъ всякихъ просьбъ и увѣщаній, пожертвовали до

тысячи рублей изъ общественныхъ суммъ на внутреннее украшеніе и ремонтъ храма.

S.

На границѣ Финляндіи.

(Очеркъ).

Въ сѣверо-западной части Повѣнецкаго уѣзда, на границѣ Финляндіи, лежитъ обширная Ребольская волость.

Идущій быстрыми шагами матеріальный и духовный прогрессъ волости, еще недавно очень бѣдной и мало кому извѣстной, особья исключительныя условія быта и характеръ населенія—представляютъ для лицъ, интересующихся жизнью отдаленныхъ окраинъ нашей Олоніи, особый интересъ.

Дикая и суровая природа мѣстности, съ громадными по площади хвойными лѣсами (все сосна и изрѣдка ель; лиственницы очень мало), въ которыхъ тонуть тамъ и сямъ разбросанныя на далекомъ разстояніи другъ отъ друга крошечныя деревушки и дома-одиночки, населенныя барсами, составляетъ прямое продолженіе сосѣдки Финляндіи.

Недалеко еще ушло то время, когда жители волости ѣли хлѣбъ съ примѣсью сосновой коры, когда они массами бѣжали «за хлѣбушкомъ» въ болѣе богатая и хлѣбныя мѣста губерніи, нанимаясь тамъ за мизерную плату въ пастухи и работники, или просто нищенствуя. Острая нужда въ хлѣбѣ гнала ихъ изъ родимыхъ лѣсовъ на чужбину. Заработковъ тогда почти никакихъ не было. Даже при деньгахъ трудно было достать хлѣбъ. Путей сообщенія не существовало. Земля на попытку извлечь изъ нея что либо—давала терніе. Хлѣбъ доходилъ до очень высокой цѣны—до 18 руб. за кулю муки. Населеніе прозябало на низкой степени какъ матеріальнаго, такъ и духовнаго развитія.

Теперь картина рѣзко измѣнилась. По дѣвственнымъ лѣсамъ застучалъ топоръ, ежегодно валя тысячи деревьевъ; угрюмую тишину лѣса стали нарушать частыя выстрѣлы винтовки, въ озерахъ стала ловиться рыба; болота стали осушаться и на ихъ мѣстѣ

выростать сѣнокосные дуга. Массами стали сплавляться лѣсъ въ Финляндію, возами отправляется дичь и рыба и превосходное «чухонское» масло карельскаго производства. Приободрился ребелецъ... Хлѣбъ вотъ только плохо родится... Ну, да это ничего! Были-бы деньги только (а онѣ есть, благо заработки на рѣдкость хорошіе), а хлѣбъ купить можно и недорого и недалеко—въ сосѣднемъ финскомъ селѣ Пилель-ярви (иначе Лиекса). Подешевѣлъ онъ, когда провели желѣзную дорогу изъ г. Юансу въ Лиексу, зато странно вздорожали рыба, мясо и масло, что опять ребольцу на руку.

Главнымъ благодѣтелемъ для ребольца являлся, конечно, лѣсъ. Лѣса, крестьянскаго и казеннаго, продается ежегодно такъ много, что далеко не хватасть мѣстныхъ рабочихъ рукъ и изъ Финляндіи являются и наводняютъ волость сотни финновъ—возчиковъ, рубщиковъ и сплавщиковъ. Сплавляется лѣсъ по рѣкамъ и озерамъ фирмой Гунцейтъ и К^о въ Финляндію.

Поденная плата рабочему очень высока—нашъ мужичекъ—петрозаводчанинъ, пожалуй, и не повѣритъ: отъ 3½ до 4½ марокъ (отъ 1 р. 30 коп. до 1 р. 65 к. на наши деньги). Въ зимнее время два мужичка съ лошадыю зарабатываютъ въ день рублей 8, а при хорошихъ условіяхъ до 10. Нанять крестьянина ѣхать верстѣ за 40—50 нельзя дешевле 13—16 марокъ (5—6 руб.). Хлѣбъ родится плохо, хотя, надо сказать правду, земля разрабатывается и удобряется хорошо. Виноваты климатъ и почва. Сѣно и солома очень дороги и лошадей кормятъ зимою сѣчкою. Килограммъ рѣзаной соломы стоитъ 10 пенни (около 4 коп.). Кубача соломы—50 коп. Больше пользы, пожалуй, дастъ скотоводство. Масло вырабатывается хорошаго качества, во многихъ случаяхъ—сепараторное, и продается отъ 2½ до 3 хт марокъ килограммъ (40—45 коп. фунтъ) въ Финляндію. Рыба (сигъ, лосось, харіуст, ряпушка и др.) продается туда-же по хорошей цѣнѣ. Спросъ и цѣна на нее особенно возрасли съ постройкой вѣтки желѣзной дороги отъ г. Юансу до с. Лиексы (уже теперь окон-